

оригинальная статья

Социальные сети в аспекте регулятивной функции языка (на материале интернет-обсуждения вопроса письменно-речевой грамотности текстов в виртуальном общении)

Лебедева Наталья Борисовна

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия
nlebedevab@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.03.2023. Принята после рецензирования 18.04.2023. Принята в печать 28.04.2023.

Аннотация: Цель – исследовать реализацию регулятивной функции в сфере интернет-коммуникации на примере такого распространенного жанра социальных сетей, как блог. Материалом послужила дискуссия в блоге Ольги Юрочкиной «Мелочи жизни». Объектом исследования стали высказывания участников обсуждения по вопросам отношения к орфографо-пунктуационной безграмотности на страницах Интернета, ее причин и возможностей регулирования. Методология проведения работы состоит в сопоставительном подходе. Выдвигается гипотеза, согласно которой существует достаточно определенная граница между специальным (филологическим) и обыденным знанием (первый аспект) и, следовательно, дискутирующие со специальным образованием будут выдвигать требование более жесткой регулятивности в отношении следования конвенциональным правилам (второй аспект). В результате исследования намечена типология высказанных взглядов на причины ошибок. Выявлено, что причины, ход и результаты обсуждения в Интернете носят иной, чем подобные обсуждения на предшествующих этапах, характер. Регулятивная функция не формулируется в обсуждении прямо, но вытекает из самой постановки вопроса и кроется в латентном содержании высказываний.

Ключевые слова: социальные сети, блог, регулятивная функция, грамотность, виртуальное общение, ошибки, опечатки

Цитирование: Лебедева Н. Б. Социальные сети в аспекте регулятивной функции языка (на материале интернет-обсуждения вопроса письменно-речевой грамотности текстов в виртуальном общении). *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2023. Т. 2. № 3. С. 144–153. <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-144-153>

full article

Social Networks and the Regulatory Function of Language: Internet Debates on Virtual Verbal Intelligence

Natalya B. Lebedeva

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia
nlebedevab@yandex.ru

Received 18 Mar 2023. Accepted after peer review 18 Apr 2023. Accepted for publication 28 Apr 2023.

Abstract: The article describes the regulatory function of the language of Internet communication. The research featured the Internet discussion triggered by Olga Yurochkina's blog called The Little Things of Life. The users expressed their attitude to the spelling and punctuation violations that are typical of online communication. According to the hypothesis, special (philological) knowledge is opposed to the vernacular one. Consequently, educated users demand stricter control of conventional language rules. The author used comparative approach to develop a typology of opinions. The Internet discussion differed from similar offline debates in its causes, patterns, and results. The regulatory function was never mentioned directly but could be deciphered from the way the users formulated their question and the latent content of the statements they made.

Keywords: social networks, blog, regulatory function, literacy, virtual communication, errors, typos

Citation: Lebedeva N. B. Social Networks and the Regulatory Function of Language: Internet Debates on Virtual Verbal Intelligence. *Virtual Communication and Social Networks*, 2023, 2(3): 144–153. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2782-4799-2023-2-3-144-153>

Введение. Постановка проблемы

Цель статьи – выявить факторы генезиса регулятивной функции в отношении соблюдения норм грамотности в письменной коммуникации в Интернете. Для реализации цели производится реконструкция метаязыкового сознания участников интернет-коммуникации в аспекте его диктума и модуса. Диктумом выступает орфографо-пунктуационная грамотность написанных в Интернете текстов, модусная составляющая проявляется в обсуждении необходимости / возможности регулирования общепринятых написаний в виртуальной коммуникации и в проявлении толерантного / нетолерантного отношения к неграмотным текстам и их авторам. В диктуме и в модусе дискуссии заключена регулятивная функция обсуждения, которая прямо не сформулирована, поскольку она приходит в некоторое противоречие с необходимостью проявления уважения к свободному поведению участников виртуальной коммуникации (см. расхожее утверждение *Интернет – территория свободы*).

Интернет-коммуникация имеет множество функций: собственно коммуникативную, включающую информативную, фатическую и лингвопрагматическую; игровую; лингвоперсонологическую; когнитивную; мыслеформирующую; идентифицирующую и пр. В рассматриваемом нами блоге на обсуждение вынесена регулятивная прикладная функция в ее самой простой, изначальной, базовой реализации – орфографо-пунктуационной. Поскольку важнейшими сторонами интернет-коммуникации, определяющими ее отличие от других видов общения, являются практически неисчислимо количество участников и почти неограниченная свобода самовыражения, то единообразие написания является весьма востребованной предпосылкой успешности коммуникации. Поэтому привлечение к обсуждению этой проблемы большого числа заинтересованных писателей и читателей является необходимым и желательным. Заметим, что такое положение вещей характерно лишь для современной коммуникативной ситуации, особенно если сопоставить сегодняшнюю широту участников рассмотрения вопросов грамотности с тем малым числом элитарного в интеллектуальном плане состава людей, которые, начиная со споров по этим аспектам М. В. Ломоносова

с В. К. Тредиаковским и вплоть до середины XX в., были допущены до обсуждения таких общезначимых проблем. В этом видится ни с чем несравнимое преимущество современной ситуации, позволяющей получить максимальный объем информации. Все это ставит определенные задачи как стихийного, так и осмысленного поведения участников, что в частности выражается в формате обсуждений и дискуссий в различного рода социальных сетях, в которых «выявляются медийные, прагматические, структурно-семантические и стилистико-языковые параметры блога как особого жанра интернет-коммуникации» [Баженова, Иванова 2012: 125].

Кроме указанных аспектов в блогах нередко изучается и регулятивная функция, которая не может игнорироваться в силу вышеперечисленных (и неперечисляемых) свойств виртуального общения: любое социально значимое взаимодействие порождает потребность, даже необходимость регулирования поведения всех участников этого взаимодействия, а язык предстает как важнейшее «знаковое семиотическое средство "выведения" объекта из пределов сенсорного поля. Индивидуальное становится общественным, как и наоборот, исключительно в знаке или другой "вещи", разделяемой людьми между собою. Семиотичность (знаковость) есть всегда социальность: знак, используемый существом исключительно ради общения с самим с собою, невозможен» [Князева, Курбакова 2018: 16]. Вопрос о регулятивной функции виртуального общения ставится в разных работах, но имеет место различие в аспектах обсуждения. В частности, в монографии Е. Г. Князевой и С. Н. Курбатовой описана регулятивная роль действительных средств языка, формирующих «представления и соотносительность высказывания относительно лица, места и времени» [Князева, Курбакова 2018: 45, 53].

Несколько иной вопрос о регулятивной функции языковых средств ставится в нашей статье, а именно – идея, что участники письменной коммуникации (пишущие и читающие) обычно неравнодушны к орфографо-пунктуационной стороне написанного. Постоянные дискуссии или попутные замечания на эту тему свидетельствуют, на наш взгляд, о социально значимой потребности

привести написание к единым нормам, хотя прямо эту необходимость мало кто формулирует. Более того, играя в ложно понимаемую демократию и либерализм, некоторые пытаются заверить других участников дискуссии в своей равнодушии к этой проблеме. Выдвигая разные аргументы в пользу единых или, наоборот, свободных норм написания, участники дискуссий приводят различные аргументы, вплоть до индивидуально-вкусовых. Чуть ли не в последнюю очередь они упоминают о нарушении главного принципа письма при обилии ошибок: форма написанного влияет на восприятие содержания, поскольку разницей в написании, приводящий к разрушению привычных зрительных образов известных слов, мешает коммуникации. То есть участники дискуссий уводят содержательную мысль в сторону формы.

Не только (и даже не столько) этот фактор оценивается читающими в рассуждениях о грамотности написанного, сколько другие (на наш взгляд, мало-существенные) доводы высказываются участниками общения, что мы и собираемся проанализировать в данной публикации. При этом мы настаиваем на том, что на глубинном уровне сознания все коммуниканты имеют желание получать написанное в единообразном, нормативно и логически обоснованном виде. Поэтому дискуссии на тему грамотности написания имеют регулятивную цель, хотя прямо она формулируется не так часто и не всеми.

Рассматривая предысторию обсуждения проблем грамотности, отметим, что лингвистические вопросы в целом и о грамотности в частности в виртуальном дискурсе ставятся (хотя бы попутно) почти в каждой работе, касающейся этой коммуникативной сферы. При этом обсуждающие могут быть как непрофессионалами, далекими от филологического взгляда на язык и речь, так и более подготовленными в данном отношении. Заметим, что имеет право на существование следующее мнение: нет четкой границы между метаязыковым сознанием профессионалов (лингвистов по специальности) и рядовых носителей языка [Щенников 2008], поэтому «не следует столь жестко противопоставлять сферы специального, профессионального и обыденного знания» [Волохов 2003: 176] (см. также [Голев 2006]). При этом стоит поставить вопрос: сказываются ли уровень и качество образования дискутирующих на оценке значимости следования пишущими конвенциональным правилам. Для решения этого вопроса обратимся к нашим

работам [Лебедева 2000; 2008], в которых мы исследовали проблему метаязыкового сознания рядовых носителей русского языка относительно общелингвистических аспектов, а также вопрос о грамотности.

Мы выдвигаем гипотезу: более образованные в целом и тем более в филологическом отношении участники дискуссии проявляют более специализированные представления о языке, соответственно, их требования к единообразию написания должны быть более категоричными. Выявить эти особенности метаязыкового сознания – ключевая задача нашей статьи.

Методы и материалы

Материалом для исследования послужила дискуссия «О грамотности» в блоге Ольги Юрочкиной «Мелочи жизни»¹. Участники дискуссии – люди с высшим и в большинстве своем филологическим образованием (Ольга, автор блога: *К слову, я окончила филологический, лингвист по специальности*). Это делает их суждения близкими к профессиональному взгляду.

Основу методологической базы исследования составляет сопоставительный аспект. Сопоставление производится на различных уровнях анализа: во-первых, в связи с оценкой метаязыкового подхода неспециализированных и неквалифицированных участников дискуссии, с одной стороны, и более квалифицированных в лингвистическом плане коммуникантов, с другой стороны. Во-вторых, особое внимание уделяется сопоставлению ошибок и описок. В-третьих, сопоставляются различные точки зрения дискутирующих по одним и тем же аспектам: необходимости соблюдения орфографо-пунктуационных норм в написании текстов в различных блогах, отношении к безграмотному написанию и безграмотным авторам и пр.

Результаты

1. Особенности обыденного метаязыкового сознания, отраженные в обсуждении вопросов грамотности в Интернете

Остановимся на характеристиках, свойственных неспециализированному обыденному метаязыковому сознанию:

- 1) орудийный подход к языку, который воспринимается как послушное орудие человека;
- 2) неприятие саморазвития языка, когда любые его изменения воспринимаются как порча;

¹ Юрочкина О. О грамотности. *Мелочи жизни*. 23.06.2011. URL: <http://olga0207.ru/2011/06/23/o-gramotnosti> (дата обращения: 16.03.2023).

3) стихийный антиисторизм, проявляющийся в смешении современных и архаичных явлений;

4) книжноцентризм (литературноцентризм), обнаруживающийся в:

- отождествлении всего языка с одной из его разновидностей – литературной нормой и каноническими орфографо-пунктуационными и стилистическими нормами;
- представлении о литературной норме как единственно правильной и заслуживающей звания русского языка (о явлениях сниженного стиля и отступлениях от канонических написаний и произношений говорят так: это не по-русски, ты не знаешь правил русского языка и т. д.);
- экспансии канцелярита, отождествляемого с книжным стилем;

5) канонизация отдельных лингвистических феноменов, разделов, источников (например, словарь Даля – судья во всех лингвистических спорах, школа и пр.) [Лебедева 2000: 50–51].

Одна из задач статьи – выяснить, в какой степени повышенный уровень специального образования участников дискуссии сказывается на общих и частных (необходимость грамотного письма в социальных сетях) лингвистических взглядах. При этом заметим, что споры о необходимости соблюдения единых орфографо-пунктуационных норм написания в рамках виртуальной коммуникации часто как бы растворены в общеязыковых взглядах, поэтому мы ставим вопрос не только о грамотности, но и об общелингвистических аспектах дискутирующих в целом.

2. Общие характеристики коммуникантов в блоге

Во-первых, обсуждение метаязыкового характера по теме грамотности имеет несколько спонтанный характер, о чем и пишет Ольга – автор блога: *Никогда бы не подумала, что подниму эту тему. И не подняла бы, если бы не целый ряд комментариев у меня в блоге*². Это указывает на значимость вопроса, поднимающегося даже тогда, когда нет запроса читателей на рассмотрение этого аспекта написания. Во-вторых, в подавляющем большинстве тему обсуждают молодые женщины; мужчин, принявших участие в дискуссии, только двое, один из них проявляет активность. Гендерный аспект имеет свои объяснения: видимо, женщины более чувствительны к нормативной поведенческой стороне, в школе они больше считаются с разными

правилами, уважают их и стремятся вписываться в нормативные рамки. Показателен возраст: молодые люди более активны.

Стилистическая сторона обсуждения также маркирована: авторы подчеркнуто раскланиваются, извиняются, оправдываются: *Надеюсь, Вам не показалось, что пока я это все писала, была где-то слишком резка или груба. Ни в коей мере желания нагрубить или оскорбить не возникало*; указывают на свое образование: *недавно завершённое высшее образование у меня включает такие специальности, как корректор и редактор, что говорит о том, что я просто профессионально, без моей на то воли (если это можно так назвать), вижу эти самые ошибки. Если бы я их не видела, смогла бы я приобрести такую специальность? Вряд ли; для меня, как для филолога и любителя русского языка; я окончила филологический, лингвист по специальности:*) Подобная стилистика и большее внимание к оценке своей речи другими участниками разговора в большей мере свойственны женскому дискурсу, чем мужскому. Такие оценки коммуникантов подтверждаются на протяжении всей дискуссии, хотя встретилось несколько более агрессивных постов.

3. Вопросы, обсуждаемые в дискуссии о грамотности

3.1. Мешает ли безграмотное письмо чтению?

Подходы к оценке такого письма и к людям, которые пишут с ошибками. Почти все дискутирующие отмечают большое количество ошибок в интернет-текстах, что объясняется, на наш взгляд, замеченной многими лингвистами близостью этого вида коммуникации к устной разговорной речи, при производстве которой, разумеется, не приходится задумываться над орфографией [Алтухова 2012; Барышева 2021; Колокольцева 2016; Кронгауз 2009].

Нами выявлено два подхода к оценке безграмотности: безусловно отрицательный модус и смягченный отрицательный. В рамках безусловно отрицательного подхода большое место в неприятии безграмотного письма занимает эстетический аспект, что выражается в употреблении таких слов с общей оценкой, как *приятно, противно, нравится, не нравится, отвращает*: *Грамотный человек изъясняется не только понятнее, но и так, что читать приятно! А читать посты с ошибками... часто бывает... даже в какой-то мере противно!; Лично мне очень не нравится в блогах*

² Здесь и далее в примерах сохранена авторская орфография и пунктуация.

(если не сказать – убивает и отвращает) огромное количество орфографических, грамматических и пунктуационных ошибок. <...> Я редко возвращаюсь на те блоги, где автор что-то делает «обоими руками» или / что-то «ложит на стол»; И мне гораздо приятнее читать грамотные блоги, чем неграмотные.

Другой мотивацией предпочтения грамотного письма является уважение к читающему: Я веду блог грамотно, проявляя уважение к себе и своим читателям; Мы живем в мультинациональном, мультикультурном обществе и нам всем следует проявлять больше толерантности друг к другу. 😊; Уважать время того, для кого пишешь, мне кажется весьма достойной позицией; Я пишу для людей, уважаю их время, и не могу позволить, чтобы человек читающий сидел перед монитором и додумывал, что же я хотела сказать тем или иным словом. Есть сайты, где грамматические, орфографические, пунктуационные ошибки практически равны количеству букв в тексте, – этот сайт я уже вряд ли посетю.

Смягченный отрицательный подход более либерален, его применение объясняется двумя причинами: боязнью быть заподозренным в снобизме и считать содержательную сторону написанного намного выше формальной: если человек владеет темой, то отношение к орфографическим ошибкам может быть до определенной степени снисходительным. Несколько неожиданно поднята проблема соотносительности грамотности и содержательности, по ней даже возникла дискуссия. Одна из дискутирующих (не филолог, но участница обсуждения с высшим образованием, доктор медицинских наук) несколько агрессивно возмущается, что филологи придают слишком большое значение орфографической грамотности: Они будут до истерики брызгать слюной и доказывать как важно О вместо А, но по делу и сути беседы не скажут ничего более-менее вразумительного! Ей отвечает в полемическом модусе филолог: А Вы уверены, что грамотные люди не сумеют сказать ничего вразумительного? По Вашим словам получается, что те, кто хорошо владеет русским (родным, заметьте) языком, не могут связать несколько слов, чтобы отстоять свою точку зрения. Странная логика!

Примирительную позицию занимают автор блога: человек отлично владеет темой, а вот с языком не очень дружит. Если тема меня интересует и смысл послания ясен, ошибки не заставляют меня уйти. Я дочитаю до конца и вернусь ещё. <...> В конце концов, в интернете не так часто

можно встретить ценную, действительно полезную информацию, чтобы фильтровать её на предмет орфографии; я удостоверилась, что не принадлежу ни к «крайне правым» (воинствующим филологам), ни к «крайне левым» (воинствующим не-филологам). <...> ...я не уйду с блога лишь из-за ошибок (конечно, если они не искажают смысл написанного; имея этот дар (врожденную грамотность – прим. наше), мне никогда не приходило в голову снисходительно относиться к тем 99 % моих знакомых, кто его лишён. Я всегда замечаю, если кто-то делает ошибку – но не представляю, как это может повлиять на мои отношения с человеком. Именно поэтому у меня вызвали огромное недоумение те комментаторы моего блога, которые стали размахивать знаменем великого и могучего, сообщая о том, что ошибки в других блогах становятся для них поводом никогда не посещать эти блоги, а также другие участники дискуссии: уходить или не возвращаться на сайт, увидев «о», а не «а», либо недостаточная заинтересованность, либо какой-то провинциальный снобизм; Лично меня грамматические ошибки не отталкивают от блога, скорее оттолкнет неграмотность автора в сути обсуждаемой проблемы; Я не люблю ошибок ни у себя, ни у других, но отношусь к ним спокойно во время чтения статей и комментариев. <...> Поэтому я стараюсь не акцентировать внимания и на чужих ошибках.

При этом филологи все же склоняются к необходимости грамотного письма, но стремятся выразить это в более мягкой форме: писать на страницах своих блогов нужно грамотно. Опечатки, случайные ошибки, лишние запятые могут встречаться у всех. Но когда текст изобилует грубыми ошибками, неправильными оборотами речи, читать и понять смысл сложно; с очень большим трудом читаю некоторые блоги. Не могу сказать, что перестаю читать совсем. Но «пестрит», и сложновато мне просто читать. <...> Безусловно, нельзя судить о человеке по ошибкам в речи! Я «не раздружусь» с моими близкими и родными по той лишь причине, что ИХ телефон, за который «уплочено», «звонит», а их трудовой «договор» способствует «жизнеобеспечению» семьи, что любит пить «крепкое кофе.»)) <...> ...что хорошо в блогах, так это право выбора читателя: читать – не читать, комментировать – не комментировать.)

Проанализированные примеры свидетельствуют о том, что требование регулятивности в отношении орфографии при письме в интернет-коммуникации выражено неявно, только в форме пожелания:

установка на демократичность, толерантность по отношению к участникам в виртуальной коммуникации блокирует скрытое желание образованных профессионалов видеть написанный в соответствии с конвенциональными правилами текст, в силу чего чувствуется внутренняя конфликтность позиции филологов.

3.2. Причины неправильных написаний или Ошибки бывают разные.

1. Игровой подход к речи и правилам написания (для прикола) и оценка такого подхода: *Есть у меня знакомые, которые намеренно пишут, искажая слова в духе нынешних популярных молодых движений. Вы и сами, наверное, неоднократно видели выражения типа «я тупя люплю».* Автор высказывает большую озабоченность такими явлениями: *И ведь многие из таких подростков не просто пишут так «для прикола», а начинают считать, что это единственно верный способ написания, и употребляют такие выражения даже в школе во время сочинения. Разве это не печально? <...> Ведь если все бы общались на понятном только для них языке, как бы происходило общение между людьми разных поколений, например? Как в первобытном обществе? Если пустить все на самотек, то ведь действительно уберут все нормы правописания и будет настоящий хаос.*

2. Опечатки и их оценка. Возникает естественный вопрос: ошибки или описки – что хуже. Опечатки многими не воспринимаются как большие недостатки, к ним относятся толерантнее, чем к ошибкам: *Я всегда, когда пишу комментарии стараюсь их проверять и, как ни крути – опечатываюсь. Опечатки – это совершенно нормально.)*

Большинство авторов склонны указывать на важное отличие ошибок от опечаток, снисходительно относясь к последним: *Лично мне очень не нравится в блогах (если не сказать – убивает и отвращает) огромное количество орфографических, грамматических и пунктуационных ошибок. Не случайных опечаток, которые могут быть у любого, особенно в комментариях, а именно ошибок; я до сих пор не умею делать этого (печатать на компьютере – прим. наше) без ошибок и опечаток совсем – руки не слушаются. По этой причине я достаточно толерантно отношусь к опечаткам на блогах – сама не без грешка; Если столкнуться с работой редактора, то можно четко запомнить, что ошибки в тексте возникают из-за опечатки, допущенной поздней ночью, когда слипаются глаза, или из-за просто неправильно поставленных на клавиатуру рук.*

Другие дискутирующие отмечают, что с коммуникативной точки зрения и то, и другое одинаково нежелательно: *Мне лично все равно как и что написано, но простые опечатки могут значительно исказить смысл фразы. И небольшое замечание, в топ-овых сайтах очень редко встречаются опечатки.*

3. Намеренно ошибочное написание: *Вспомнила, я встречала однажды статью, в конце которой автор предупреждал, что ошибки в тексте – защита от воровства контента.*

4. Плохое знание конвенциональных правил написания: *Часто возникают ошибки из-за незнания тех или иных правил русского языка, исключений из этих правил (например, почти все знают, что есть только приставка «с», но не все знают, что есть слова-исключения – здесь, здание, здоровье; ошибаются почти всегда именно в «здесь».*

При этом встречаются пессимистические утверждения: *Если рассуждать в категориях «за-против», то я тоже за грамотность. Но посмотрим правде в глаза: всеобщая грамотность – это утопия. Поэтому я и завела тему терпимости по отношению к тем, кто лишён «чувства языка».*

5. Спор о врожденной грамотности или чувстве языка возник из выяснения вопроса о причинах безграмотности. Этот спор наметил две точки зрения: чувство языка есть или его нет. Первая точка зрения выражена следующим высказыванием автора блога: *Грамотность бывает врожденной и приобретенной. Я отношусь к тем, кто «родился грамотным». Конечно, термин «врожденная» не совсем точен. <...> ...когда я пошла в школу, я уже точно знала, как пишется большинство из употребляемых мною слов, хотя меня никто этому специально не учил. Ее поддерживает другая участница дискуссии: *У меня такое же «врожденное» чутье на правильное написание слов.**

Но у этого мнения имеются оппоненты. Так, Павел (один из двух мужчин, участвующих в дискуссии) не соглашается с этим утверждением: *Врожденной грамотности не бывает. Бывает, что человек с детства заучивает правильность, и это плохо – ибо он не знает «почему» так правильно. А, с моей точки зрения, знание родного языка должно быть именно на таком уровне.*

Ольга продолжает спор: *Павел, мне вполне ясна Ваша позиция. А вот мою историю Вы читали невнимательно: я никогда не заучивала написание слов, тем более, в детстве – я просто всегда интуитивно чувствовала язык. Поэтому и говорю о «врожденной» грамотности.*

Павел не уступает Ольге в споре и мотивирует свое понимание следующими доводами: правила языка рациональны, следовательно, интуиция здесь ни при чем; надо знать историю языка, чтобы обладать глубоким уровнем его понимания в целом и правил в частности: *Язык – это символический, структурированный способ выражения своего миропонимания, мировоззрения. Символический, структурированный – си речь – рациональный. По сему, интуитивно чувствовать правило невозможно, тем более «надуманные» правила... А вот, не осознавать способ и механизм заучивания – можно.* 😊 Мужчина приводит удачный, на наш взгляд, довод, ссылаясь на свой опыт: *Я в школе писал очень плохо, самая лучшая оценка – тройка 😊 Но много позже я самостоятельно начал изучать древнерусский, старославянский, другие древние языки, и это сподвигло меня на понимание родного языка. <...> Можно произнести «ложить», вместо «класть», почему бы не использовать старорусское слово. Но осмысленно, осознанно, отдавая себе отчет почему именно этот «звукоряд» должен был быть использован «здесь и сейчас».*

Таким образом, противники врожденного характера грамотности называют три способа его приобретения: чтение, заучивание, изучение истории языка. Первое объяснение встречается часто, можно заключить, что это общее место. Однако можно согласиться и со следующим замечанием: *Не отрицаю, что моё овладение русским языком действительно могло произойти под влиянием неосознанного опыта – ведь я довольно много читала в детстве. Но возникает вопрос: почему же тогда этого не произошло у моих одноклассников? Почему другим изучение родного языка даётся тяжело, а для некоторых и вовсе является «непосильным ежедневным трудом», как выразилась Елена? В ответной реакции не улавливается суть поставленной Ольгой проблемы: Оля, ответ на многие вопросы кроется уже здесь: «я много читала»;-) У нас ведь визуальную память еще никто не отменял?))))*

Второе объяснение – заучивание правила – самое обычное, на него настроено школьное образование: *Думаю, что всё-таки грамотность – это не дар, а непосильный и каждодневный труд. И что значит «этого лишён»? В школу не ходил? Учебник русского языка мама не купила? У меня на компьютерном столе перед глазами распечатка страницы из орфоэпического словаря – я зубрю правильное произношение слов, в которых не уверена. Вызубрю – распечатаю другую страницу. Дар здесь близко не лежал.*

Третье объяснение – знакомство с историей языка – менее частотно, оно, скорее, вытекает из обучения исторической грамматике в вузе, но его предлагается проводить в школе.

3.3. Поправлять ли тех, кто пишет с ошибками (учителя), или нет (либералы)? Позиции по отношению к ошибочным написаниям. Тех, кто придерживается активной ортологической позиции и стремится исправлять ошибки и поправлять пишущих, проявляя орфографический снобизм и не желая унять нормативный зуд, условно назовем учителями. Тех, кто стоит на позиции толерантного отношения к ошибкам и к самим безграмотным, назовем либералами: *меня неправильно поняли и отнесли к тем людям, которых я никогда не понимала и не поддерживала (а это именно те люди, которые поправляют других для чувства превосходства, чтобы доказать, что они умнее этого самого человека).*

Надо отметить двойственность позиции некоторых либералов: *Я ВСЕГДА замечаю ошибки других, но тоже никого не поправляю, если это не связано с обучением. И мне тоже не нравится, когда кто-то коверкает слова. Это так называемая «языковая игра», но, по-моему, это странная игра. <...> Лично для меня ошибки – это тоже не повод, чтобы не посещать чей-то блог. Конечно, гораздо приятнее читать грамотные блоги, но, в конце концов, главное – чтобы смысл был ясен. С одной стороны, коммуникант торопится согласиться с признанием свободы выбора пишущим (тоже никого не поправляю; ошибки – это тоже не повод, чтобы не посещать чей-то блог), с другой – не может скрыть свое неприятие ненормативного написания, что объясняется указанной выше характеристикой участников дискуссии – филологическим образованием (не нравится, когда кто-то коверкает слова; гораздо приятнее читать грамотные блоги). Заканчивается рассуждение как бы примиряющим компромиссом: в конце концов, главное – чтобы смысл был ясен.*

Эту двойственность оценок мы расцениваем как скрытый, но прорывающийся орфографический снобизм, подспудно содержащийся нормативно-регулятивный пафос, когда в персонаже вскрывается глубинная позиция учителя, а именно – представление, что в виртуальной коммуникации необходимо единообразное написание, следование конвенциональным правилам. При этом ощущается представление, что нужно быть толерантным по отношению к ненормативным написаниям, быть либералом. Думается, что здесь мы имеем дело с чем-то вроде моды, престижности, угождения социальным

предпочтениям: *Я в случае незнания чего-то всегда поступала одинаково – брала в руки словарь и узнавала то, что мне было нужно. Но ведь это был лично МОЙ выбор, основанный как раз на любви к родному языку и желании говорить и писать правильно. <...> А есть люди, которые действительно горят желанием, чтобы их поправили в случае ошибки, ведь они хотят говорить правильно!*

У других может наблюдаться равнодушие к неграмотности или даже своего рода бравада: *Для других неграмотность – привычная черта, которая их ни капельки не волнует. Им нравится быть неграмотными и они сознательно на это идут. Все мы разные. И каждый выбирает то, что ему нужно. Эти «оцениватели» провозглашают принцип толерантности к такой позиции. В некоторых случаях высказывается более категоричное неприятие поправляющих, это уже не толерантное отношение, а почти агрессивное утверждение права писать безграмотно: Многие люди не любят, когда их поправляют. <...> Просто очень огорчило, что меня неправильно поняли и отнесли к тем людям, которых я никогда не понимала и не поддерживала (а это именно те люди, которые поправляют других для чувства превосходства, чтобы доказать, что они умнее этого самого человека).*

В последнем цитировании дается объяснение с точки зрения этических принципов, почему отвергается право поправлять человека, пишущего с ошибками: в этом видится стремление к самоутверждению за счет других людей с опорой на такое преимущество, как знание и умение писать в соответствии с конвенциональными правилами, иногда используя не всеми признаваемое достоинство – врожденную грамотность. При этом указываются случаи, когда поправлять можно (когда об этом просят заранее и в случае с иностранцами, которые хотят научиться грамотно писать и говорить): *я эти ошибки почти всегда (заметьте, почти!) замечаю, но исправляю только в том случае, если меня об этом просили ранее. Так, например, в общении с иностранцами, изучающими русский язык. Они допускают ошибки просто потому, что не знают особенностей языка и словообразования, а я, как «носитель» этого самого языка выступаю для них иногда в роли «консультанта»: объяснить непонятное новое слово, рассказать, от чего оно образовалось или как правильно пишется и в каких случаях употребляется. Но друзей-иностранцев у меня всего несколько. И исправляю я только тех, кто об этом просил.*

Заключение

В результате анализа интернет-дискуссии, посвященной соблюдению конвенциональных правил письма в Интернете, выдвинуты положения.

1. Роль Интернета в осуществлении регулятивной функции. Анализ высказываний показал, что в обсуждении грамотности регулятивная цель имеет место, но она не формулируется прямо, хотя на глубинном уровне сознания коммуникантам присуще желание получать написанное в единообразном, нормативно и логически обоснованном виде. Это противоречие объясняется специфической виртуальной коммуникации: с одной стороны, всякая публичная письменно-речевая деятельность должна нормироваться, с другой стороны, сильно представлено об Интернете как территории свободы. Сам факт вынесения этой проблемы в специальное обсуждение является доказательством ее коммуникативной значимости, хотя не все участники упоминали именно об этом аспекте письменно-речевой деятельности – помехе в понимании содержания при большом количестве ошибок. Больше писали об эстетической (о том, что неприятно) и этической (об уважении к читающим) сторонах (в центре – интересы адресата). Кроме того (и в этом тоже содержится противоречивость позиции), этическая сторона отношения к ошибочному написанию проявляется в негативной оценке исправления, замечаний, советов по поводу ошибок (в центре – интересы пишущего). Самая сильная реакция на ошибочное написание – отказ от чтения блогов, в которых изобилуют ошибки. Тем не менее такой отказ многими оценивается как негативное поведение: это следует из поспешного уверения читающих в том, что они избегают подобных реакций. В этом кроется двойственность позиции: с одной стороны, неприятие безграмотного письма, следовательно, потребность в регулятивности написания, с другой стороны, боязнь быть уличенным в несоблюдении прав пишущих писать так, как придется, т. е. без соблюдения конвенциональных правил, другими словами – опасность быть обвиненными в недемократичности и нетолерантности. Поэтому ни у кого из дискутирующих не прозвучало ожидаемого призыва как-то упорядочивать письменную деятельность в данном аспекте, может быть, наказывать каким-нибудь образом, например, отлучать наиболее злостных «грамотеев» от письма, проводить конкурсы, отмечать, поощрять грамотных, осуществлять какой-нибудь контроль и т. д. И это при том, что коммуниканты, участвующие в обсуждении,

имеют желание, возникающее на глубинном уровне сознания, получать написанное в единообразном, нормативно и логически обоснованном виде. Следовательно, дискуссия на тему грамотности написания скрытно имеет регулятивную цель, хотя прямо не формулируется. Думается, что споры на эту тему будут повторяться, т. к. решение еще не найдено, хотя предпосылки к нему имеются.

2. Общая специфика обсуждения в Интернете. Сопоставление общеязыковых взглядов более квалифицированной аудитории (большинство – филологи) с неквалифицированными участниками интернет-коммуникации, проведенное нами в более ранних работах, показал, что общелингвистические взгляды, свойственные неспециализированному обыденному метаязыковому сознанию, чужды данному коллективу [Лебедева 2008]. Следовательно, не подтвердилось мнение о четкой неотделимости метаязыкового сознания филологов и рядовых носителей языка и о необходимости в жестком противопоставлении сфер профессионального и обыденного знания. Выходит, что стоит их противопоставлять, что

эта граница существует, т. е. сказывается уровень и качество образования дискутирующих на оценке значимости следования пишущими конвенциональным правилам. Другими словами, подтвердилась гипотеза, что более образованные участники дискуссии проявляют более специализированные представления о языке, но не подтвердился второй аспект гипотезы: их требования к единообразию написания должно быть более категоричным. Другой постулат – демократичность, толерантность к пишущим, признание их права писать так, как хочется – приходит в противоречие с естественным глубинным требованием к единообразному, конвенциональному, нормативному письму и побеждает.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Алтухова Т. В. Соотношение элементов устной и письменной речи в виртуальной коммуникации. *Сибирский филологический журнал*. 2012. № 1. С. 150–154. [Altukhova T. V. Correlation of the elements of oral and written speech in virtual communication. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal*, 2012, (1): 150–154. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/owhddp>
- Баженова Е. А., Иванова И. А. Блог как интернет-жанр. *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2012. № 4. С. 125–131. [Bazhenova E. A., Ivanova I. A. Blog as an internet genre. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2012, (4): 125–131. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pjensz>
- Барышева С. Ф. «Устно-письменная» форма речи в интернет-коммуникации как проявление тенденции к разговорности и диалогичности. *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. 2021. № 64. С. 34–47. [Barysheva S. F. The "oral-written" form of speech in Internet communication as a appearance of the tendency of colloquiality and dialogicalit. *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, 2021, (64): 34–47. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zeaaim>
- Волохов С. П. Естественная речь и мир повседневности: нахождение смысловых границ. *Естественная письменная русская речь: исследовательский и образовательный аспекты. Ч. 2. Теория и практика современной письменной речи*: конф. (Барнаул, 24–26 января 2003 г.) Барнаул: АлтГУ, 2003. С. 169–178. [Volokhov S. P. Natural speech and everyday life: finding semantic boundaries. *Natural written Russian speech: research and educational aspects. Pt. 2. Theory and practice of modern written speech*: Proc. Conf., Barnaul, 24–26 Jan 2003. Barnaul: ASU, 2003, 169–178. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wytmar>
- Голев Н. Д. Метаязыковое сознание носителей русского языка как отражение их орфографического поведения. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2006. № 1. С. 111–114. [Golev N. D. Metalinguage consciousness of native speakers of the Russian language as a reflection of their spelling behavior. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2006, (1): 111–114. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ozoprt>
- Князева Е. Г., Курбакова С. Н. Регулятивная функция языкового знака. М: ИТЦ, 2018. 247 с. [Knyazeva E. G., Kurbakova S. N. *Regulation function of the language sign*. Moscow: ITTs, 2018, 247. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yscgj>

- Колокольцева Т. Н. Разговорная речь и разговорный стиль интернет-эпохи. *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2016. № 8. С. 102–108. [Kolokoltseva T. N. Colloquial speech and colloquial style of the Internet epoch. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2016, (8): 102–108. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wzqyux>
- Кронгауз М. А. «Лытдыбр» от блогера или как интернет-язык делает письменную речь формой существования разговорного языка. *Русский мир.ru*. 2009. № 6. С. 40–43. [Krongauz M. A. "Lytdybr" from a blogger or how the Internet language makes written speech a form of spoken language. *Russkiy mir.ru*, 2009, (6): 40–43. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pubxpp>
- Лебедева Н. Б. Метаязыковое сознание участников интернет-коммуникации (общезыковые аспекты). *Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика*, отв. ред. А. Н. Ростова. Кемерово; Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 297–310. [Lebedeva N. B. Metalinguistic consciousness of the participants of Internet communication (general aspects). *Ordinary metalinguistic consciousness and naive linguistics*, ed. Rostova A. N. Кемерово; Barnaul: ASU, 2008, 297–310. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/roqfdj>
- Лебедева Н. Б. О метаязыковом сознании юристов и предмете юрислингвистики (к постановке проблемы). *Юрислингвистика*. 2000. № 2. С. 50–64. [Lebedeva N. B. Metalanguage consciousness of lawyers and the subject of jurisprudence. *Legal Linguistics*, 2000, (2): 50–64. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wdlkcv>
- Щенников В. П. Этническое самосознание. *Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика*, отв. ред. А. Н. Ростова. Кемерово; Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 472–475. [Shchennikov V. P. Ethnic identity. *Ordinary metalinguistic consciousness and naive linguistics*, ed. Rostova A. N. Кемерово; Barnaul: ASU, 2008, 472–475. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wwnebh>